Россия и Америка в XXI веке. 2013-2024

ISSN 2070-5476

URL - http://rusus.jes.su

Все права защищены

Выпуск № 4 Том . 2022

К тридцатилетию «доктрины Вулфовица»

Братерский Александр Валентинович
ИМЭМО РАН
Российская Федерация, Москва

Кислицын Сергей Владимирович
ИМЭМО РАН
Российская Федерация, Москва

Аннотация

В 2022 г. исполняется 30 лет документу, во многом определившему военно-политические подходы Вашингтона на рубеже XX–XXI веков, – Руководству оборонного планирования. Хотя оно не было принято на уровне программного документа, заложенные в него идеи легли в основу ряда решений в оборонной и внешней политике США. В статье, посвящённой 30-летию документа об оборонном планировании, который также известен как «доктрина Вулфовица», авторы исследуют его ключевые постулаты, накладывая их на произошедшие за эти годы события. Несмотря на отказ от идеологии неоконсерватизма, часть идей документа не растворилась в воздухе и по-прежнему присутствует во внешнеполитической линии Вашингтона.

Ключевые слова: внешняя политика США, национальная безопасность США, стратегическое планирование в США, постсоветское пространство

Дата публикации: 23.08.2022

Ссылка для цитирования:

Братерский А. В. , Кислицын С. В. К тридцатилетию «доктрины Вулфовица» // Россия и Америка в XXI веке. – 2022. – Выпуск № 4.
URL: https://rusus.jes.su/s207054760021598-4-1/. DOI: 10.18254/S207054760021598-4

1

Введение

За время холодной войны в Соединённых Штатах сформировалась высокопрофессиональная школа стратегической мысли и внешнеполитического планирования. Она связана с рядом выдающихся имен (Г. Кан, П. Нитце, А. Уолстеттер. Р. Макнамара и др.), научными центрами, такими как корпорация РЭНД (RAND Corporation) и Гудзоновский институт (Hudson Institute), концептуальными разработками, направлениями и методами анализа. Её представители подготовили ряд документов, ставших классикой стратегической мысли. Среди них директива СНБ–68, представленная президенту Г. Трумэну в 1950 г. и ставшая важной частью внешнеполитических подходов США в период холодной войны, или же ряд директив о решениях по национальной безопасности времён администрации Р. Рейгана (NSDD-66*,* NSDD-76 и др.).

2 Последним (из известных) документов, по сути закрывающим тему биполярного американо-советского противостояния, стало Руководство оборонного планирования (Defense Planning Guidance**)**, подготовленное в 1992 г. сотрудниками Министерства обороны США. Идеи, предлагавшиеся его разработчиками, спустя годы, представляют собой не только исторический, но и вполне актуальный политический интерес. Они на годы вперед определили внешнюю политику Вашингтона и стратегическое мышление американских элит, в том числе и по отношению к постсоветскому пространству.

3 Руководство оборонного планирования в его версии от 1992 г. имеет особое значение в связи с тем, что в нём была впервые определена внешнеполитическая стратегия США в новых условиях, сложившихся после распада СССР. Впоследствии документ был частично рассекречен, однако в нём по-прежнему отсутствует более десятка страниц. Важным остаётся и тот факт, что разработка Руководства велась при непосредственном руководстве Пола Вулфовица, от имени которого происходит и неформальное название документа – «Доктрина Вулфовица». В тот период он являлся заместителем министра обороны в администрации Дж. Буша-старшего (1989–1993). Вулфовиц известен как один из ведущих представителей идеологии неоконсерватизма, отразившейся во внешней политике США рядом попыток принудительной демократизации политических режимов с помощью военной силы. В числе разработчиков документа были также его подчиненные – Льюис Скутер-Либби и Залмай Халилзад, в дальнейшем все вместе работавшие в администрации президента Дж. Буша-младшего (2001–2009).

4 На фоне современной трансформации международных отношений и затяжного стратегического кризиса во внешней политике США, анализ Руководства оборонного планирования позволяет ещё раз увидеть те направления, которые стали неотъемлемой частью подходов Вашингтона на рубеже XX–XXI веков и обусловили дальнейшее развитие событий.

5 В данной статье рассматриваются основные положения документа и его место в системе стратегического планирования во внешней политике США, проводится оценка его воздействия и сохраняющейся актуальности для

американских подходов. Исследование состоит из четырёх частей. В первой определяется место и задачи Руководства оборонного планирования в системе документов Министерства обороны США. Вторая часть посвящена идеям, предложенным в редакции документа от 1992 г. Третья часть посвящена критике Руководства оборонного планирования и попыткам реализации его отдельных положений. В четвёртой приводится оценка его влияния и сохраняющейся актуальности для американской внешней политики.

6

Руководство оборонного планирования в системе стратегических документов США

Современная система стратегического планирования Министерства обороны США связана с именем Роберта Макнамары. В 1961 г. по его инициативе была учреждена Система планирования, программирования и бюджетирования (Planning, Programming, and Budgeting System, PPBS)[1]. В дальнейшем, при администрации Дж. Буша-младшего, она была переименована в Систему планирования, программирования, бюджетирования и реализация (Planning, Programming, and Budgeting Execution, PPBE), что, впрочем, не изменило основных принципов её работы. Основная задача PPBS/PPBE сводится к совмещению стратегических целей и имеющихся ресурсов для обеспечения национальной безопасности и реализации национальных интересов США. На первом этапе – планирования – определяются основные задачи на четырёхлетний период. Программирование является вторым этапом, охватывает пять лет и в нём участвуют все департаменты Министерства обороны, отвечая за свои направления работы, представляют соответствующие меморандумы. На этапе бюджетирования готовятся годовые сметы, которые затем предоставляются в Конгресс США для включения в проект федерального бюджета. Четвёртый этап – реализация – замыкает весь цикл и сводится к оценке результатов и публикуется в виде отдельного аналитического обзора.

7 Таким образом, в системе PPBS/PPBE, Руководство оборонного планирования является основным документом в исполнительной деятельности Министерства обороны и первым этапом в рамках планового цикла. Его функция – согласование целей президентской администрации с вероятными и прогнозируемыми угрозами, структурой вооружённых сил и их готовностью. Положения Руководства оборонного планирования основываются на Стратегии национальной безопасности, а также отсутствующих в свободном доступе Национальной оборонной стратегии и Национальной военной стратегии.

8 Ответственным за подготовку Руководства оборонного планирования является заместитель министра обороны по политике. Кроме того, активное участие в работе над документом принимает председатель Комитета начальников штабов (КНШ). Его задачей является обеспечение интересов своего ведомства на уровне планирования деятельности Министерства обороны.

9 Руководство оборонного планирования, являясь закрытым документом Министерства, должно содержать в себе информацию, необходимую для

формирования документов третьего этапа – меморандумов целевых программ (Program Objective Memorandum, POM). Документы этого уровня разрабатываются для обоснования потребностей в ресурсах для программ на пять лет (необходимые силы, персонал и финансирование)[2].

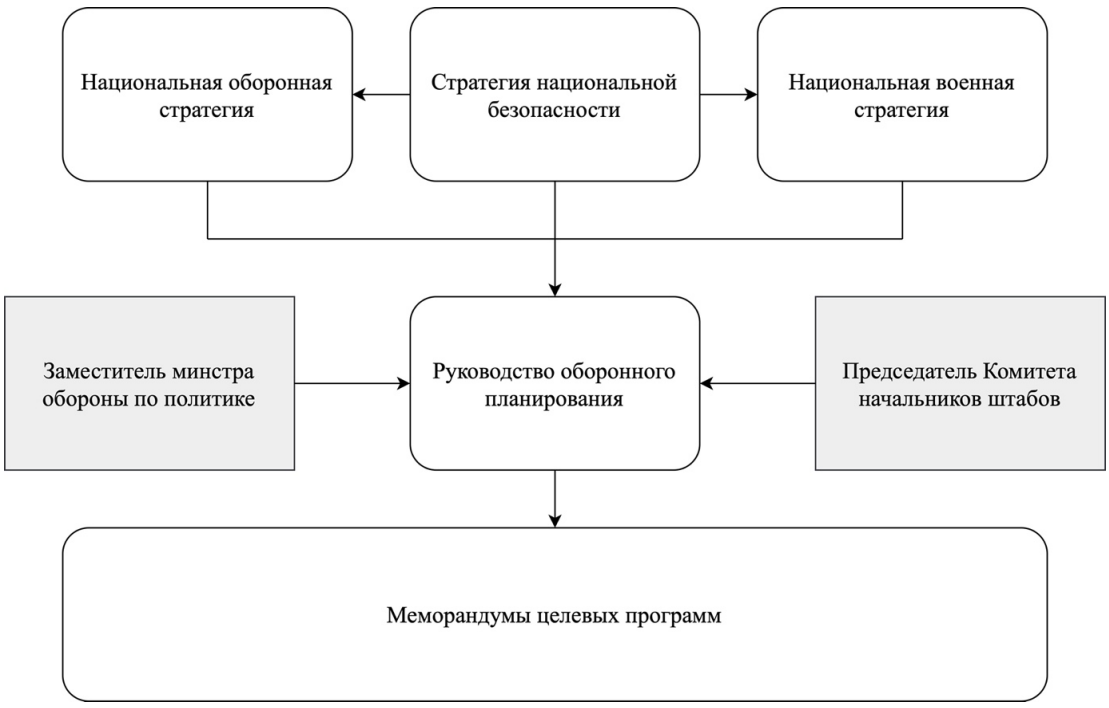
10 Таким образом, Руководство оборонного планирования выполняет важную функцию в обозначении прикладных целей и задач, учёте рисков для национальной безопасности. Его высокая значимость, чёткое расположение в структуре документов, необходимость согласования позиций между аппаратами заместителя министра обороны и председателя Комитета начальников штабов – всё это в 1992 г. оказало косвенный эффект на формирование американской внешней и оборонной политики последующих трёх десятилетий. Можно предположить, что содержание Руководства оборонного планирования и его критика со стороны ряда военных, в первую очередь Комитета начальников штабов, стала и предтечей известного конфликта между Министерством обороны (Д. Рамсфелд, П. Вулфовиц) и Государственным департаментом (государственный секретарь К. Пауэлл в 1992 г. занимал должность председателя КНШ) в период первой администрации Дж. Буша-младшего (2001–2005)[3].

11

Схема

Руководство оборонного планирования в системе документов Министерства обороны США

12



13

Основные положения Руководства оборонного планирования

В 1992 г. очередной цикл планирования совпал с нетривиальной ситуацией – Соединённые Штаты оказались без ключевого внешнеполитического оппонента в

лице СССР. При этом действующий базовый документ, Стратегия национальной безопасности, была подготовлена в 1990 г., то есть в принципиально иных условиях – ещё сохранялись структуры Организации Варшавского договора, которая по-прежнему рассматривалась в качестве важного вызова для американской безопасности и интересов[4].

14 Авторам Руководства оборонного планирования предстояло проявить определённую изобретательность и наметить новые пути развития, ещё не заложенные в действующих документах более высоких уровней. В этот период министром обороны в администрации Дж. Буша-старшего (1989–1993) был Ричард Чейни, в дальнейшем – вице-президент в администрации Дж. Буша-младшего. Заместителем главы Министерства обороны являлся Пол Вулфовиц. Его ближайшими подчинёнными были Льюис Скутер-Либби и Залмай Халилзад. В целом все четверо могут быть охарактеризованы как сторонники жёсткой внешнеполитической линии и зачастую ассоциируются с американским неоконсерватизмом – политико-идеологическим течением, имевшим особую популярность в конце 1970–1980-е годы, а также проявившим себя в работе администрации Дж. Буша-младшего (2001–2009).

15 В каком-то смысле их понимание будущих процессов мировой политики и международной безопасности было подготовлено как личными, достаточно жёсткими позициями, так и серией работ американских философов и публицистов, – Ф. Фукуямы[5], Ч. Краутхаммера[6] и других. В целом их общая логика сводилась к тому, что США оказались в уникальной, но временной ситуации «однополярного момента», предоставлявшего им возможность утвердить желаемые нормы и принципы в международных отношениях.

16 Таким образом, пока часть экспертного сообщества и истеблишмента переживала эйфорию после распада СССР, неоконсервативный спектр американской политики, в лице её идеологов и их сторонников, искал возможности для формирования новой повестки в отношении постсоветских реалий и определения долгосрочных целей. Этой работе способствовало и нахождение у власти президента-республиканца, представителя партии, к которой традиционно относились и неоконсерваторы, хоть они и имели серьёзные противоречия с Дж. Бушем-старшим.

17 Все эти условия предопределили нетривиальность Руководства оборонного планирования 1992 г. Ключевым положением стала попытка закрепления сложившейся ситуации: «Военной и политической миссией США в период после холодной войны должно стать противодействие появлению враждебной супердержавы в Западной Европе, Азии или на территории бывшего СССР»[7], – говорилось в документе, где также в качестве потенциально опасных регионов отмечались Латинская Америка, Ближний Восток, в частности – Персидский залив. Авторы Руководства констатировали, что США, победив в холодной войне и оставшись без главного оппонента, ставят своей целью «не допустить господства какой-либо враждебной державы в регионе, имеющем решающее значение» для американских интересов.

18 Согласно документу, опасность для США представляли не только «глобальные угрозы», но и «вакуум» в регионах, имеющих решающее значение для американских интересов. Развитие событий могло заставить локальных игроков почувствовать себя уязвимыми, что, в свою очередь, способствовало бы чрезмерному усилению их военных потенциалов.

19 Новым и важным принципом становился принцип «избирательных интересов», заменявший собой «баланс сил», который представлялся авторам документа неустойчивым, после окончания холодной войны и распада социалистического блока. В этой же связи они рассматривали перспективы увеличения собственного присутствия в оставленных СССР регионах. Ответом на это стало расширение НАТО на восток, а в ситуации после 11 сентября – присутствие США в странах Центральной Азии.

20 В Руководстве оборонного планирования содержалось положение о возможности нанесения упреждающих ударов по противнику, в случае если он затронет не только интересы США, но и интересы американских союзников. Однако предполагалось, что потребность США в союзниках будет ниже: «Там, где интересы наших союзников непосредственно затрагиваются, мы должны ожидать, что они возьмут на себя соответствующую долю ответственности, а в некоторых случаях будут играть ведущую роль; но мы должны сохранять возможности для выборочного решения тех проблем безопасности, которые угрожают нашим собственным интересам». Авторы документа подчёркивали, что эти возможности необходимы для осуществления лидерских функций, в случае если международная поддержка окажется слабой или неадекватной.

21 Необходимо отметить, что Руководство оборонного планирования закладывало и предпосылки недоверия США к союзникам, которые прослеживались и в дальнейшем. Интересны заметки на полях документа: «Ищем ли мы альянсы главным образом потому, что боимся их как потенциальных конкурентов или ценим их как нынешних союзников?». Как показала дальнейшая внешняя политика США, верны оба варианта.

22 Так, политика недоверия к традиционным союзникам США в Европе значительно усилилась во многом в связи с решением Франции и Германии не поддерживать операцию США в Ираке. Эти действия вызвали в то время резкую реакцию в Вашингтоне, и министр обороны администрации Дж. Буша-младшего Д. Рамсфельд в связи с этим разделил Европу на «старую» (выступавшую против) и «новую» (по факту – бывшие страны социалистического лагеря)[8].

23 Авторы Руководства оборонного планирования отводили и иную роль международным организациям. Они давали понять, что новая американская внешняя политика после холодной войны будет проводиться без оглядки на мировое сообщество: «мы не можем допустить, чтобы наши важнейшие интересы зависели исключительно от международных механизмов, которые могут быть заблокированы странами, чьи позиции сильно отличаются от наших». В документе также говорилось о роли ООН и региональных организаций в поддержании мира, однако США, по мысли авторов доктрины, должны действовать самостоятельно. «Коллективный ответ не всегда будет своевременным и в отсутствие руководства

США может не сработать». В то же время, полагали авторы «доктрины Вулфовица», Соединённые Штаты не могут стать мировым полицейским и взять на себя ответственность за решение всех проблем международной безопасности. Такое понимание складывавшихся условий и обеспечивало логику недоверия к международным институтам, стремление к сдерживанию союзников от проявления самостоятельной инициативы.

24 Стоит отметить, что подобное отличалось от видения тогдашнего президента США Дж. Буша-старшего, который отмечал важность Организации Объединённых Наций в международных делах. Его первое и единственное за президентский срок применение силы против иракского лидера Саддама Хусейна было одобрено Советом Безопасности ООН. Между тем тот факт, что Дж. Буш-старший, собрав широкую коалицию против режима С. Хусейна только вытеснил его силы из Кувейта, но не уничтожил его режим, вызвал критику со стороны неоконсервативных кругов.

25 Важно, что, говоря о потенциальных угрозах, авторы Руководства оборонного планирования практически не уделили внимания Китаю. Это государство упоминается в доктрине лишь один раз вместе с КНДР и Кубой как страна, которая может «вступить в период интенсивного кризиса» как политического, так и экономического». Авторы, несомненно, имели в виду события, происходившие в этой стране в 1989 г., которые хотя и потрясли китайское общество, но не привели к радикальной трансформации режима в Пекине. Тот факт, что КНР не находился в то время в фокусе внимания авторов доктрины, может свидетельствовать о том, что они были слишком сфокусированы на постсоветском пространстве, что лишало их объективного взгляда на ситуацию. С другой стороны, в рамках четырёхлетнего цикла Руководства оборонного планирования такая дальновидность не требовалась. Впрочем, именно усиление КНР стало одной из немногих, но в то же время важнейших тенденций, которую авторы «не угадали» для долгосрочного периода.

26 Вместе с тем в документе неоднократно упоминались ключевые страны постсоветского пространства: Россия и Украина, которые должны стать «частью оборонного сообщества демократических стран». В 1992 г. две бывших республики СССР ещё не противопоставлялись друг другу. Обе стороны рассматривались Вашингтоном как государства, стоящие на демократических началах. Однако ещё будучи министром обороны США, Р. Чейни проявлял активный интерес к Украине как к альтернативному центру силы. Он, по свидетельству М. Макфола и Д. Голдгейера, видел в украинской независимости «благоприятные возможности для американских геостратегических интересов» в регионе[9].

27 России авторы документа уделяли повышенное внимание, отмечая возможность «возрождения угрозы» со стороны Москвы. Отмечалось, что формируемые вооружённые силы СНГ ещё долгое время не смогут нанести удар по Западной Европе. Однако Россия «будет оставаться самой сильной в военном отношении державой и единственной силой в мире, имеющей возможность нанести удар по США».

28 В этой связи авторы отмечали, что будущие договоры, которые могут быть заключены с Москвой, не должны снижать возможности США и НАТО в Европе и при использовании континентальных сил для решения отдельных региональных кризисов. Именно при работе администрации Дж. Буша-младшего, где значительно усилились позиции неоконсерваторов, а соответственно и авторов Руководства оборонного планирования, возросла значимость НАТО. Военный блок стал рассматриваться как военно-политическая интеграционная основа для стран постсоветского пространства.

29 Кроме того, в документе также отмечалось, что, хотя США «поддерживают цель европейской интеграции», они будут «стремиться предотвратить появление исключительно европейских договорённостей о безопасности, которые подорвали бы НАТО, особенно интегрированную командную структуру Североатлантического союза». В данном случае срабатывала логика применения союзов как инструмента сдерживания собственных партнёров. Она же остаётся актуальной до сих пор.

30 Недопущение появления какого-либо европейского оборонительного союза, идеи создания которого в разное время высказывали лидеры ЕС, стало важной частью политики США при всех без исключения администрациях. Несмотря на произошедшие в мире перемены, США считали необходимым полностью контролировать ситуацию, не допуская проявления инициативу со стороны союзников. Опорой для них в этом стали страны «новой Европы» из числа бывших советских республик и стран социалистической системы. Таким образом, сохранялся классический принцип времён холодной войны: держать Россию вне западных интеграционных структур, сохраняя при этом американское присутствие в Европе и контроль над Германией.

31 Важно отметить и ближневосточное направление, отражённое в Руководстве оборонного планирования. Авторы документа предельно ясно давали понять, что здесь важнейшая цель США – оставаться главной внерегиональной державой, для обеспечения собственного доступа и доступа государств Запада к ближневосточной нефти. Стоить добавить, что сделанная вручную в документе приписка о достижениях первой операции против Ирака в 1991 г. отмечает, что после окончания боевых действий на рынок поступает достаточное количество нефти по «приемлемым» ценам. Впоследствии комментируя причины операции США против Ирака в 2003 г., экс-глава Федеральной резервной системы США А. Гринспен также называл безопасность нефтяных потоков как основную цель вторжения[10].

32

Противоречия при подготовке Руководства оборонного планирования

Многие положения Руководства оборонного планирования 1992 г. носили действительно радикальный характер, они предельно усиливали отдельные идеологемы холодной войны, в частности о необходимости американского глобального лидерства – но теперь уже в новых условиях. Не могла не обращать на

себя внимание и готовность к применению военной силы в качестве чуть ли не приоритетного инструмента во внешней политике.

33 Стоит отметить, что подобные идеи, кажущиеся вполне органичными для американских внешнеполитических подходов последних 30 лет, в самом начале 1990-х таковыми не являлись. Одно из известных определений президента Дж. Буша-старшего – «мирный дивиденд» – отражало стремление многих сократить ранее необходимые военные расходу в пользу перераспределения средств на другие, внутренние нужды Соединённых Штатов. Аналогично, многие сторонники жёсткой политики в отношении СССР призывали к пересмотру приоритетов. Так, Джин Киркпатрик говорила о необходимости для США стать «нормальной страной в нормальное время»[11], Ирвинг Кристол писал об утопичности идей продвижения демократии[12], всё чаще говорилось о наступлении «времени для скромности»[13] и нежелательности для США функций мирового полицейского.

34 Не удивительно, что первоначальная версия документа подверглась резкой критике со стороны представителей Демократической партии после того, как произошла утечка в либеральные издания «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс»[14]. После этого он был отчасти переработан авторами. Так, в нём был сделан акцент на то, что США в случае обострения политической ситуации будут действовать совместно со странами-союзниками, которые могут в определённой ситуации сыграть «ведущую роль»[15].

35 При этом обращают на себя внимание и возражения профессиональных военных. Так, командование Сухопутных войск раскритиковало «несоответствие» документа другим доктринальным материалам, таким как Стратегия национальной безопасности и Национальная военной стратегии, а также сам стиль изложения документа. Военных также не устраивало то, что стратегия предполагала сохранение массивных сил США в Европе и практически не уделяла внимание вопросам НИОКР.

36 Эти возражения демонстрировали явный диссонанс между политическими идеями авторов документа и бюрократическим, реалистическим подходом военных. Если первые мыслили категориями реализации появившихся возможностей и борьбы с гипотетическими угрозами, то военные были движимы желанием перераспределения излишних ресурсов после окончания холодной войны.

37 Характерной выглядит и одна из ремарок текста. Авторы пишут, что после «дискуссий» с Коллином Пауэллом, в то время главой Комитета начальников штабов, им пришлось изменить одну из формулировок документа. Первоначально предложение, касавшееся военной силы, говорило о том, что военные должны иметь возможность «эффективно выполнять необходимые задачи быстро, с минимальными потерями и с наименьшими затратами». По предложению К. Пауэлла, строчка была изменена на следующую: «наиболее эффективно (в том числе с минимальными потерями) и наиболее экономно выполнять требуемые задачи».

38 Для Пауэлла было необходимо чётко зафиксировать понятие об экономической цене применения вооружённых сил, так как он был сторонником ограниченного использования американских военных за рубежом. Издание «Экономист» впоследствии определяло «доктрину Пауэлла» следующим образом: «Была ли чёткая цель, ради которой стоило рисковать жизнями?»[16].

39 Однако впоследствии точка зрения таких умеренных представителей администрации, как Пауэлл оказалась в меньшинстве в администрации президента США Дж. Буша-младшего, где начали задавать тон авторы Документа об оборонном планировании.

40 В период правления президента Дж Буша-младшего, многие положения, изложенные в доктрине, получили практическое отображение. Война в Ираке в 2003 г. была начата без мандата ООН, а также без поддержки союзников за исключением Великобритании, что укладывалось в идеи подготовленного в 1992 г. документа. Односторонние акции стали фирменным стилем американской внешней политики, а США продолжили, согласно положениям Руководства оборонного планирования 1992 г., избирательно определять свои региональные интересы.

41 Более того, стараясь не допустить увеличения числа угроз для США, Вашингтон сам создавал потенциальную опасность для других государств: это показали события 11 сентября 2001 г., когда кроме легитимной цели – борьбы против укрывавшего Усаму бен Ладена в Афганистане режима «талибов» (организация запрещена в РФ), США начали операцию, против Ирака с целью свержения режима Саддама Хусейна. Она была основана на ошибочных данных об имевшихся в Ираке запасах оружия массового уничтожения (ОМУ) и стала катализатором дестабилизации Ближнего Востока. Последствия оказались тяжёлыми и для Соединённых Штатов, в обеих странах – в Афганистане и Ираке военные и политические цели реализованы не были, а затраты составили, около 2 трлн долл. США в обоих конфликтах и количество потерь среди личного состава – более 7 тыс. человек[17].

42 Известно, что большую роль в планировании военной операции США в Ираке сыграли представители неоконсервативного крыла в администрации Дж. Буша-младшего: П. Вулфовиц, который к тому времени занял пост заместителя министра обороны США, а также вице-президент США Ричарда Чейни, которого считают одним из ключевых архитекторов иракской кампании.

43

Заключение

Прошло 30 лет. «Однополярный момент» Ч. Краутхаммера стал историей, а международные отношения вступили в новый этап своей трансформации. Авторы Руководства оборонного планирования Р. Чейни, П. Вулфовиц, Л. Либби более не занимают государственных должностей. З. Халилзад в октябре 2021 г. вышел в отставку с должности Специального представителя по примирению в Афганистане – спустя месяц после вывода американских войск из этой страны.

44 Американский неоконсерватизм как влиятельное политического течение практически прекратил своё существование. На выборах 2016 г. многие из его представителей выразили поддержку кандидату от демократов Хилари Клинтон, а четыре года спустя – Джозефу Байдену. В значительной степени это было обусловлено их неприятием кандидатуры Дональда Трампа, а также и тем, что внешнеполитические подходы демократов становились гораздо жёстче и по-прежнему поддерживали ценностный подход и идеи продвижения демократии. В отличие от них республиканцы больше акцентировали внимание на торговом протекционизме и перекладывании части усилий по обеспечению безопасности на региональных союзников.

45 И это знаковые перемены. На рубеже XX–XXI веков как демократы, так и республиканцы в качестве долгосрочной внешнеполитической задачи видели демократизацию зарубежных государств по американскому типу. Но, исходя из этих общих целей, они придерживались разных подходов. У первых это было преимущественно экономическое воздействие, сопровождаемое тактикой «гуманитарных интервенций» – по сути легитимизации вооружённой агрессии. У вторых непосредственно превалировали силовые методы и тактика смены режимов с последующим выстраиванием демократических институтов (nation building). На практике оба варианта оказались крайне похожи.

46 Однако с середины 2010-х годов внешнеполитическая повестка, с которой сталкиваются Соединённые Штаты, начала меняться. Нынешний ключевой вызов в лице КНР меньше связан с военно-политическим противостоянием, а больше с торгово-технологическим. Подобная конкуренция подразумевает под собой иные сферы противоборства и другие стратегические подходы, в том числе и в рамках оборонных программ.

47 Однако даже в этих условиях многие из идей, которые были изложены в Руководстве оборонного планирования 1992 г., не потеряли актуальности. США по-прежнему стараются обходиться без одобрения международных организаций при осуществлении военных акций в мире, не видят необходимости в союзниках, если они противоречат их позициям, заполняют «вакуум», там, где считают нужным для защиты своей безопасности.

48 Кроме того, как показало время, не сильно изменилась российско-американская повестка. Как конфронтация, так и поступательное развитие двусторонних отношений продолжают сводиться к политическим проблемам и вопросам военной безопасности. И в данном случае мерки холодной войны именно с точки зрения военно-политического противостояния военному противнику остаются актуальными. А Руководство оборонного планирования – заключительным документом той эпохи, где уже намечено представление идеального мира, к которому должны стремиться Соединённые Штаты, указаны инструменты и принципы, которыми необходимо руководствоваться.

49 Как было отмечено выше, «баланс сил» представлялся авторам документа неустойчивым после окончания холодной войны и распада системы советского доминирования. В этой же связи увеличение присутствия США в оставленных СССР регионах выглядело обоснованным. Это проявилось в расширении НАТО на

восток, а после 11 сентября 2001 г. в наращивании американского присутствия в странах Центральной Азии. Изначально оно рассматривалось как временное и не воспринималось Россией негативно, так как обе страны выступали в Афганистане как тактические союзники. Однако в интервью изданию «Нью-Йорк таймс» в 2002 г., замминистра П. Вулфовиц объяснял, что присутствие американских военных в Киргизии и Узбекистане должно рассматриваться больше в политическом, а не только в военном аспекте. Он отметил, что нахождение баз в Узбекистане даёт понять, что у США «есть возможности вернуться» в эту страну, даже в случае свёртывания военного присутствия в Афганистане[18]. Так на практике представители «неоконсервативного» крыла администрации США реализовывали идеи по «заполнению вакуума» в регионе, как отмечалось ими в документе 1992 года.

50 В дальнейшем Вашингтон начал жёсткое соперничество с Москвой за влияние на постсоветском пространстве, а главным полем для политического противостояния стала Украина, государство, о котором в «доктрине Вулфовица» упоминается как о ключевом наравне с Россией игроке на постсоветском пространстве. Несмотря на то, что «региональные интересы» США Украина не затрагивала, в её попадании под влияние России Вашингтон, мог видеть угрозу для своей безопасности. Стоит отметить, что аналогичным образом считали и в Москве, что сделало украинский конфликт неизбежным. Здесь же заметным стало и отсутствие весомой роли международных организаций, о которых говорилось в доктрине. Ни ОБСЕ, ни даже ООН не смогли принять мер к недопущению конфликта, сказались планомерные усилия по снижению влияния этих организаций на политические процессы в мире, чего добивались США.

51 Авторы документа оказались правы. Соединённые Штаты, хотя и не справились с функцией мирового полицейского и реже выступают прямым инициатором конфликтов, по-прежнему активно используют конфликтные ситуации для продвижения собственных интересов. США на протяжении 30 лет старались придерживаться главной идеи, изложенной в Руководстве оборонного планирования – не допустить усиления европейских игроков, а также России, что сделало бы мир более полицентричным и менее управляемым.

52 Необходимо отметить, что авторы документа сумели обозначить ряд дополнительных болевых точек, которые могут стать потенциальными драйверами конфликта: распад многонациональных государств, а также демографические и экологические вызовы. Все эти темы, которые 30 лет назад присутствовали лишь на горизонте вероятных событий, сегодня стали актуальными темами международной повестки.

Примечания:

1. Defense Primer: Planning, Programming, Budgeting, and Execution (PPBE) Process. Congressional Research Service, 20.05.2022. Available at: >>> (accessed 01.07.2022).

2. Ibidem.

3. Mann J. Rise of the Vulcans: The history of Bush's war cabinet. New York: Penguin Books, 2004. – 464 p.

4. National Security Strategy of the United States. The White House, March 1990. Available at: >>> (accessed 04.07.2022).

5. Fukuyama F. The End of History? The National Interest, No. 16, Summer 1989. P. 3–18.

6. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment. Foreign Affairs, Vol. 70, No. 1. P. 23–33.

7. Gellman, B. Keeping the U.S. First, Pentagon Would Preclude a Rival Superpower. The Washington Post, 11.03.1992. Available at: >>> (accessed 29.06.2022).

8. Richburg K.B. 'Old Europe' Reacts to Rumsfeld's Label. The Washington Post, 24.01.2003. Available at: >>> (accessed 29.06.2022).

9. Goldgeier, J., McFaul M. Power and purpose: U.S. Policy Toward Russia After the Cold War. – Washington: D.C. Brookings Institution Press, 2003 – 450 p. – p.23.

10. JoAnne A. Greenspan Clarifies Iraq War and Oil Link. Reuters, 17.09.2007. Available at: >>> (accessed 19.07.2022).

11. Kirkpatrick J. A Normal Country in a Normal Time. The National Interest, Fall 1990. No. 21. P. 40-43.

12. Kristol I. The Neoconservative Persuasion. Weekly Standard, 25.08.2003. Available at: www.washingtonexaminer.com/weekly-standard/the-neoconservative-persuasion (accessed 23.05.2022).

13. Vaisse J. Was Irving Kristol a Neoconservative? Brookings, 23.09.2009. Available at: >>> (accessed 04.07.2022).

14. Tyler, P. US. Strategy Plan Calls for Insuring No Rivals Develop a One-Superpower Word. The New York Times, 08.03.1992. Available at: >>> (accessed 18.02.2021).

15. Tyler, P. Pentagon Drops Goal of Blocking New Superpowers. The New York Times. 23.05.1992. Available at: >>> (accessed 02. 07. 2021).

16. Obituary: Colin Powell thought America should tread carefully in the world. Economist, 23.10.2021. Available at: >>> 25.10.2021).

17. US Costs to Date for the War in Afghanistan. Brown University, August 2021. Available at: >>> (accessed 05.07.2022);

18. Dao, J. Schmitt E. A Nation Challenged Military Planning: US Planning: US is Building up its Military Presence in Afghan Region. The New York Times, 09.01.2002. Available at: >>> (accessed 21.11. 2017).

Библиография:

1. Defense Primer: Planning, Programming, Budgeting, and Execution (PPBE) Process. Congressional Research Service, 20.05.2022. Available at: https://sgp.fas.org/crs/natsec/IF10429.pdf (accessed 01.07.2022).

2. Ibidem.

3. Mann J. Rise of the Vulcans: The history of Bush's war cabinet. New York: Penguin Books, 2004. – 464 p.

4. National Security Strategy of the United States. The White House, March 1990. Available at: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf (accessed 04.07.2022).

5. Fukuyama F. The End of History? The National Interest, No. 16, Summer 1989. P. 3–18.

6. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment. Foreign Affairs, Vol. 70, No. 1. P. 23–33.

7. Gellman, B. Keeping the U.S. First, Pentagon Would Preclude a Rival Superpower. The Washington Post, 11.03.1992. Available at:

https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1992/03/11/keeping-the-us-first/31a774aa-fcd9-45be-8526-ceafc933b938/ (accessed 29.06.2022).

8. Richburg K.B. 'Old Europe' Reacts to Rumsfeld's Label. The Washington Post, 24.01.2003. Available at: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2003/01/24/old-europe-reacts-to-rumsfelds-label/bd0f5f5e-1fcd-42dd-9c12-08bb5a549cc2/ (accessed 29.06.2022).

9. Goldgeier, J., McFaul M. Power and purpose: U.S. Policy Toward Russia After the Cold War. – Washington: D.C. Brookings Institution Press, 2003 – 450 p. – p.23.

10. JoAnne A. Greenspan Clarifies Iraq War and Oil Link. Reuters, 17.09.2007. Available at: https://www.reuters.com/article/uk-greenspan-idUKN1728646120070917 (accessed 19.07.2022).

11. Kirkpatrick J. A Normal Country in a Normal Time. The National Interest, Fall 1990. No. 21. P. 40-43.

12. Kristol I. The Neoconservative Persuasion. Weekly Standard, 25.08.2003. Available at: www.washingtonexaminer.com/weekly-standard/the-neoconservative-persuasion (accessed 23.05.2022).

13. Vaisse J. Was Irving Kristol a Neoconservative? Brookings, 23.09.2009. Available at: https://www.brookings.edu/opinions/was-irving-kristol-a-neoconservative/ (accessed 04.07.2022).

14. Tyler, P. US. Strategy Plan Calls for Insuring No Rivals Develop a One-Superpower Word. The New York Times, 08.03.1992. Available at: http://www.nytimes.com/1992/03/08/world/us-strategy-plan-calls-for-insuring-no-rivals-develop.html?pagewanted=all&src=pm (accessed 18.02.2021).

15. Tyler, P. Pentagon Drops Goal of Blocking New Superpowers. The New York Times. 23.05.1992. Available at: http://www.nytimes.com/1992/05/24/world/pentagon-drops-goal-of-blocking-new-superpowers.html?pagewanted=all&src=pm (accessed 02. 07. 2021).

16. Obituary: Colin Powell thought America should tread carefully in the world. Economist, 23.10.2021. Available at: https://www.economist.com/obituary/2021/10/23/obituary-colin-powell-thought-america-should-tread-carefully-in-the-world (accessed 25.10.2021).

17. US Costs to Date for the War in Afghanistan. Brown University, August 2021. Available at: https://watson.brown.edu/costsofwar/figures/2021/human-and-budgetary-costs-date-us-war-afghanistan-2001-2022 (accessed 05.07.2022); U.S. & Allied Killed. Brown University, August 2021. July 2021. Available at: https://watson.brown.edu/costsofwar/costs/human/military/killed (accessed 05.07.2022); US Taxpayers Have Reportedly Paid an Average of $8,000 Each and Over $2 Trillion Total for the Iraq War Alone. Business Insider, 06.04.2020. Available at:

https://www.businessinsider.com/us-taxpayers-spent-8000-each-2-trillion-iraq-war-study-2020-2 (accessed 05.07.2022).

18. Dao, J. Schmitt E. A Nation Challenged Military Planning: US Planning: US is Building up its Military Presence in Afghan Region. The New York Times, 09.01.2002. Available at: https://www.nytimes.com/2002/01/09/world/nation-challenged-military-planning-us-building-up-its-military-bases-afghan.html (accessed 21.11. 2017).

Wolfowitz Doctrine marks 30th anniversary

Alexander Bratersky
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow
Sergey Kislitsyn
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow

Abstract

This year marks the 30th anniversary of the Defense Planning Guidance, which largely shaped the U.S. government's national security approach at the end of the previous century and the start of the current one. Although it was not adopted as policy, the ideas embodied in it formed the basis of a number of American defense and foreign policy decisions. The plan is also known as the Wolfowitz Doctrine, after its chief architect, neoconservative former US Undersecretary of Defense Paul Wolfowitz. The authors examine key tenets of the strategy, applying them to events of subsequent years. Despite the repudiation of neoconservatism, some aspects of the Defense Planning Guideline persist in American foreign policy conceptions.

Keywords: US foreign policy, US national security, US strategic planning, post-Soviet space

Date of publication: 23.08.2022

Citation link:

Bratersky A., Kislitsyn S. Wolfowitz Doctrine marks 30th anniversary // Russia and America in the 21st Century. – 2022. – Issue 4.
URL: https://rusus.jes.su/s207054760021598-4-1/. DOI: 10.18254/S207054760021598-4

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 28.05.2024; URL - http://rusus.jes.su/s207054760021598-4-1/ Все права защищены.